

Ю.Ю. Дуброва

Московский государственный лингвистический университет

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ В ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ

Автор выявляет некоторые особенности военного дискурса, исследует структуру многокомпонентных терминов, характер их членимости, тип многокомпонентных связей, акцентирует специфику значений терминов в военном дискурсе.

Ключевые слова: *военный дискурс, институциональный дискурс, многокомпонентные термины, терминологические словосочетания, атрибутивные конструкции, контекст.*

Развивая идеи Фердинанда де Соссюра, постструктуралисты отвергают понимание языка как «замкнутого целого» (Ф. де Соссюр) [1, с. 35] и отстаивают точку зрения, согласно которой значения знаков могут изменять свое значение в соответствии с контекстом использования [2, с. 33]. С развитием антропоцентрической парадигмы исследователи обращаются к «“внешним” компонентам коммуникативной ситуации, значимым для порождения речи, и “внутренним” (психическим, когнитивным) факторам, влияющим на языковую компетенцию» [3, с. 400], что приводит к акцентированию понятия *дискурса*.

Если изначально в лингвистике текста под дискурсом понимался связный текст, «последовательность связанных и согласованных предложений» [4, с. 35], то впоследствии дискурс трактуется как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [4, с. 8], а «слово развивает/приобретает свое значение только в связи предложений и текстов в конкретных переживаемых ситуациях» [5, с. 94].

Дискурс понимается и как упорядоченная совокупность фиксированных значений (*moments* – моменты) [2, с. 33], получаемых в результате речевых практик, при этом все другие возможные значения (*elements* – элементы) исключаются в данном контексте.

Значения стабилизируются вокруг центрального понятия [6, с. 37]. Таким образом, только выход за пределы самой единицы как компонента имманентной системы в ее дискурсивное окружение может предоставить исчерпывающее объяснение ее двусмысленности, диффузности семантики и частой непредсказуемости семантических приращений [7, с. 206].

Т.А. ван Дейк определяет контекст как существенные и необходимые условия для успешной реализации коммуникации, подчеркивая его динамичный характер [8, с. 191].

Принимая во внимание, что «речевые акты являются составной частью социального взаимодействия» [4, с. 22], можно выделить определенные характеристики социальных контекстов (на основании противопоставлений *личное – общественное; институциональное/формальное – неформальное*) и их участников (социальные роли, возрастные категории, отношения и т.д.), которые «задают возможные действия участников социального взаимодействия в тех или иных ситуациях» [4, с. 23].

Дискурс, который разворачивается в учреждениях определенного социального института между коммуникантами, выступающими в своих профессиональных социальных ролях, Т.А. ван Дейк определяет как институциональный [9, с. 20].

Военный дискурс относится к институциональному (статусно-ориентированному) типу дискурса.

Специфика институционального дискурса зависит от типа общественного института. Г. Кресс отмечает, что члены определенного социального института говорят на «особом» языке, т.е. используют общую для всей группы терминологию, синтаксические и грамматические конструкции, кроме того, для данного института, как правило, характерен определенный набор типичных текстов, отражающих типичные ситуации коммуникации в рамках этого дискурса. Предназначение и функции социального института отражаются в специфике употребления языка [10, с. 6].

Для текстов, произведенных в рамках военного дискурса, характерны следующие языковые признаки:

- клише и штампы (используются с целью вызвать в сознании адресатов существующие стереотипы, сделать информацию более сжатой, доступной для понимания, таким образом, сокращается скорость обработки документов);
- термины и сокращения (являются своего рода центром притяжения внимания), акцентирующие основные понятия.

Военный дискурс отличается не только лексическими особенностями, но и специфической структурой и реализацией (синтаксические конструкции, письменное оформление).

Под содержанием военного дискурса мы предлагаем понимать совокупность всех существенных признаков военного дискурса, т.е. признаков, общих для всех жанров данного дискурса и отличающих его от других типов дискурса. Структурные характеристики дискурса и жанра обусловлены характеристиками и функциями социальных институтов, функционирующих в обществе. При этом

дискурс отражает деятельность определенного общественного института в целом, а жанр – форму реализации определенного мероприятия в рамках общественного института. Смысл текста складывается из смысла дискурса – с одной стороны и смысла и значения определенного жанра – с другой. В зависимости от режима общения между участниками, обусловленного типовыми ситуациями, в которых разворачивается дискурс, можно выделить три группы жанров: директивные (приказ, распоряжение, директива), организационные (устав, руководство, инструкция), информационно-справочные (рапорт, сводка, отчет, справка). Целевая установка документа фиксируется в заголовке.

Построение системы основных критериев и отличительных признаков военного дискурса представляется сложной задачей вследствие их динамичности.

Итак, **военный дискурс** – это совокупность речевых произведений, создаваемых в рамках военной сферы общения, которая регламентируется определенными правилами, традициями и опытом, что находит отражение в выборе языковых средств. При анализе дискурса учитываются ценности и установки данного социального института, социальный статус и личностные характеристики автора. Общение реализуется/закрепляется в различных типах текстов, речевых жанрах.

Большое количество общеупотребительных слов в военном дискурсе приобретает специфические для военной области значения. Так, в инструкции по эксплуатации оружия центральным понятием, вокруг которого фиксируются значения, выступает «оружие», поэтому такие слова, как *dry zeroing test* – «настройка оружия без боевых патронов», *rounds* – «патроны», ср. *live round* – боевой патрон, *dummy* «учебный патрон», *blank* «холостой» (о боеприпасах), *bore* «калибр (оружия)», *chamber* «патронник» и подобные приобретают специальные значения.

Кроме того, военные тексты насыщены специальными терминами, значительная доля которых приходится на терминологические словосочетания, определительные комплексы, находящиеся в препозиции к имени существительному (ядру). Такие сочетания часто несут основную смысловую нагрузку. Многокомпонентные термины относятся к элементам «переднего плана» и составляют «структурный костяк дискурса» [7, с. 216]. Они влияют на тематическую организацию текста, способствуют его когерентности.

Как правило, хотя бы один из компонентов терминологического словосочетания является термином. Условно можно выделить три типа атрибутивных конструкций.

К первому типу относятся атрибутивные группы, оба компонента которых являются словами специального словаря: *parachute* – парашют, *attack* – наступление и другие. Однако атрибутивная группа, состоящая из этих компонентов, приобретает новое значение: *parachute attack* – парашютный десант.

Ко второму типу относятся атрибутивные группы, в которых, как правило, только один из компонентов является военным термином, а второй относится к словам общеупотребительной лексики: *limited traverse* – ограниченный горизонтальный обстрел, *dry zeroing test* – настройка оружия (без боевых патронов), *weapon system* – оружие. Один из компонентов может принимать значение всего сочетания и выступать в данном контексте как самостоятельный термин: *weapon* вместо *weapon system*.

К третьему типу относятся конструкции, оба компонента которых представляют собой слова общеупотребительной лексики, и только сочетание этих слов является термином. Конструкции третьего типа терминологически неразложимы: *live round* – боевой патрон.

Для английского языка характерно контактное расположение слов. «Атрибутивная связь по своей прочности, по силе “сцепления” между ведущим и зависимым словами приближается к связи между компонентами сложного слова, то есть к связи лексического характера» [11, с. 176]. Словосочетание тем более приближается к сложному слову, чем стабильнее признак, выраженный определением. Терминологически неразложимые многокомпонентные сочетания можно отнести к производным словам, образованным с помощью аналитической деривации. «Ключом к семантическому прочтению и истолкованию любого производного слова оказывается в конечном счете его поверхностная морфологическая структура» [12, с. 19]. Поскольку главной отличительной особенностью производных слов является их мотивированность, «внутренняя форма» слова должна отражаться в его морфологической структуре [12, с. 20]. Следовательно, анализ необходимо начинать с изучения структуры термина.

Атрибутивные конструкции могут представлять собой: 1) словосочетания, в которых смысловая связь между компонентами выражена путем *примыкания*: *Combatant Commanders* – главнокомандующие объединенными или специальными командованиями вооруженных сил; 2) словосочетания, компоненты которых оформлены *грамматически* (с помощью предлога): *Commanders of the Combatant Commands with geographical responsibilities* – главнокомандующие объединенными или специальными командованиями в пределах географических зон ответственности.

Если по объекту наименования (отдельные явления, предметы, процессы, события и т.д.) и по функции в предложении многокомпонентные термины проявляют черты несомненного сходства с простыми словами, то по своей структуре многокомпонентные термины сходны с синтаксическими структурами: строятся путем оформления неких типов связи, путем уточнения семантики их составляющих [12, с. 20].

Образование терминологических сочетаний можно рассматривать и как процесс последовательного уточнения единицы номинации, и как процесс последовательного сворачивания.

С одной стороны, синтаксическое строение и лексическое наполнение данных конструкций обеспечивают их правильное семантическое прочтение [12, с. 55]. С другой стороны, внешнее упрощение конструкции вызывает ее семантическое усложнение, таким образом, высокая информативность термина «стимулирует лингвокреативное мышление участников общения, постоянно сталкивая их с необходимостью вычленения нужного содержания» [7, с. 221]. На первое место выходит знание ситуации участниками коммуникации.

Способность словосочетания передавать различные смысловые отношения, отражающие связи между объектами реальной действительности, приводит к расширению смыслового объема термина и его высокой информативности.

Наиболее сложная задача перевода многокомпонентных конструкций – выявление семантических связей между компонентами, определение наиболее семантически устойчивых групп, поскольку отсутствуют формальные связующие элементы. При понимании многокомпонентных терминов переводчик, по сути, достраивает недостающие семантические элементы и синтаксические связи. Для сохранения семантико-синтаксических связей внутри терминологического ряда (при большом количестве компонентов) и для правильного их толкования отдельные компоненты принято соединять дефисом.

Аналитический характер английского языка делает способ присоединения цепочек определений к существительному-ядру наиболее продуктивным. Особенно это характерно для специальных текстов, насыщенных терминологией. При экономии места повышается информативность документов. Однако ограничивается круг лиц, имеющих достаточные знания для работы с информацией ввиду ее высокой компрессии. Значительно увеличивается время обработки информации. Несмотря на это, можно попытаться предложить универсальный механизм расшифровывания подобного рода словосочетаний.

Значение конструкций можно описать путем перефразирования. При наличии нескольких определений к определяемому слову определение, обозначающее наиболее важный признак и наиболее тесно связанное с ним, стоит рядом с определяемым словом. Присоединяемые компоненты уточняют содержание и добавляют характеристики определяемого слова (ядра). При расшифровывании многокомпонентных атрибутивных конструкций развертывание цепочек отношений между компонентами происходит согласно схеме: субъект – предикат – объект. Иными словами, определяемое слово становится подлежащим. В целом многокомпонентные атрибутивные словосочетания можно рассматривать как результат свертывания пропозиции, поскольку конструкции могут быть трансформированы/развернуты в предложения,

т.е. «внутренняя структура зависимостей в именной группе отражает структуру зависимостей соответствующего предложения» [13, с. 87]. Например: *Aircraft Carrier Battle Group* – боевая группа авианосцев → *Battle Group that is comprised of aircraft carriers*; *technology-based explosive detection devices* – технические средства обнаружения взрывчатых веществ → *devices that detect explosives with the help of special technology*.

Использование атрибутивных конструкций, которые вследствие частоты употребления в документе заменяются сокращениями, обеспечивает наибольшую информативность фразы, что объясняется экстралингвистическими причинами, требованиями военной сферы общения: стремлением к однозначному, информативному и экономному способу изложения.

Список литературы

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр.; под. ред. и с примеч. Р.И. Шор. – 4-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
2. Йоргенсен М. В., Филлипе Луиза Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2008.
3. Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2009.
4. Дейк Т.А. ван. Язык познание коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
5. Зигфрид Й. Шмидт. «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 89–108.
6. Jørgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. – London: Thousand Oaks: New Delhi, 2002.
7. Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. – М.: Изд-во ВТИИ, 2004.
8. Dijk T.A. van. Text and Context. Explorations in the semantics and pragmatics of discourse. – London; New York: Longman, 1977.
9. Dijk T.A. van Political discourse and ideology [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Political%20Discourse%20and%20Ideology.pdf> (дата обращения: 17.02.2013).
10. Kress G. Linguistic processes in sociocultural practice. – Deakin University, 1985.
11. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957.
12. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981.

13. Беляева Л.Н. Специальные тексты в аспекте машинного и ручного перевода (к проблеме перевода именных терминологических сочетаний) // Профессиональная коммуникация: вербальные и когнитивные аспекты: сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. – М.: РИПО ИГУМО, 2007. – С. 86–90.

Получено 20.03.2013

Yu.Yu. Doubrova

MULTI-WORD TERMS IN MILITARY DISCOURSE

The article focuses on the specifics of the military discourse. It stresses the change in the meaning of the terms affected by the context in which they appear. The article also gives componential and syntactic analysis of the multi-word military terms.

Keywords: *military discourse, institutional discourse, multi-word terms, term collocations, attributive constructions, context.*